

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-260-269

Елена Викторовна Костина

<https://orcid.org/0000-0002-9741-1089>, kasatka1317@mail.ru

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

Ивашкевич Надежда Тарасовна

<https://orcid.org/0009-0002-2516-0863>, ivamilita95@gmail.com

*Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
имени В. П. Сербского Минздрава России
Российская Федерация, 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 23*

Вера Геннадьевна Булыгина

доктор психологических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, ver210@yandex.ru

*Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
имени В. П. Сербского Минздрава России
Российская Федерация, 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 23*

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ)
Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29*

Психоэндокринные корреляты стресс-реагирования курсантов ОВД с учетом фактора адаптивности к учебно-профессиональному процессу

Аннотация: Введение. Актуальность исследования особенностей саморегуляции и самоконтроля, защитных механизмов, способов совладания со стрессогенными ситуациями и определение специфики психонейроэндокринных коррелятов стресс-реагирования курсантов ОВД с учетом фактора адаптивности к учебно-профессиональному процессу обусловлена высокими требованиями к личностным и профессиональным качествам курсантов, которые уже на этапе обучения включены в осуществление служебной деятельности. **Методы.** В исследовании применялись следующие методы: тестирование, клинико-лабораторный, эксперимент. Диагностический комплекс включал: госпитальную шкалу тревоги и депрессии (HADS), «Комплексную оценку проявлений стресса» Ю. В. Щербатых, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана, «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Опросник Грасмика (Grasmick Н. с соавт., 1993; адаптация В. Г. Булыгиной, А. М. Абдраязковой, 2008), «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Морсановой. **Результаты.** Адаптивную группу отличает развитость всех этапов осознанной регуляции поведения, которая опосредуется адаптивными копинг-стратегиями. Индивидуально-типологические характеристики обеспечивают высокий самоконтроль. Обнаруженный значимо более высокий уровень кортизола до предъявления стрессового стимула, не выходящего за рамки нормативного, и повышение ДГЭА после стрессового стимула сопряжены с малой выраженностью признаков стресса. Дезадаптивную группу курсантов отличает преобладание малоадаптивных копингов, менее зрелых форм психологической защиты, которые не опосредуются осознанными регуляторными системами. ДГЭА как ключевой буферный гормон стрессоустойчивости не выполняет протективной функции, поскольку его изначально высокий фоновый уровень значимо снижается после воздействия стрессовых стимулов.

Ключевые слова: саморегуляция, самоконтроль, гормоны стресса, копинг-стратегии, учебно-профессиональная дезадаптация

Для цитирования: Костина Е. В., Ивашкевич Н. Т., Булыгина В. Г. Психоэндокринные корреляты стресс-реагирования курсантов ОВД с учетом фактора адаптивности к учебно-профессиональному процессу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 260–269; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-260-269.

Elena V. Kostina

<https://orcid.org/0000-0002-9741-1089>, kasatka1317@mail.ru

*Moscow University of the Ministry of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

Nadezhda T. Ivashkevich

<https://orcid.org/0009-0002-2516-0863>, ivamilita95@gmail.com

*National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named
after V. P. Serbsky, Ministry of Health of Russia
23, Kropotkinsky lane, Moscow, 119034, Russian Federation*

Vera G. Bulygina

Dr. Sci. (Psy.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, ver210@yandex.ru

*National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named
after V. P. Serbsky, Ministry of Health of Russia
23, Kropotkinsky lane, Moscow, 119034, Russian Federation*

*Moscow State University of Psychology & Education
29, Sretenka str., Moscow, 127051, Russian Federation*

Psychoendocrine correlates of the stress response of cadets of law enforcement agencies, taking into account the adaptability to the educational and professional process

Abstract: Introduction. The relevance of studying the features of self-regulation and self-control, protective mechanisms, ways of coping with stressful situations and determining the specifics of the psychoneuroendocrine correlates of the stress response of cadets of law enforcement agencies, taking into account the adaptability to the educational and professional process, is due to the high requirements for the personal and professional qualities of cadets, who are already included in the professional service activities. **Methods.** The following research methods were used in the study: testing, clinical laboratory, experiment. The diagnostic complex included: The Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS), the «Comprehensive assessment of stress manifestations» by Yu. V. Shcherbatykh, «Ways of Coping Questionnaire, WCQ» from S. Folkman and R. Lazarus, «The Life Style Index, LSI» questionnaire of R. Plutchik, the Grasmick Scale (Grasmicket al., 1993; adapted by V.G. Bulygina, A.M. Abdrazyakova, 2008), «Self-regulation profile questionnaire – SRPQM» by V. I. Morosanova. **Results.** The adaptive group is distinguished by the development of all stages of conscious regulation of behavior, which is mediated by adaptive coping strategies. Individual typological characteristics ensure high self-control. The detected significantly higher cortisol level before a stress stimulus that does not go beyond the normative level, and an increase in Dehydroepiandrosterone (DHEA) after a stress stimulus are associated with a low severity of signs of stress. The maladaptive group of cadets is distinguished by the predominance of maladaptive coping strategies, less mature forms of psychological protection that are not mediated

by conscious regulatory systems. DHEA, as a key buffer hormone of stress resistance, does not perform a protective function, because its initially high background level significantly decreases after exposure to stressful stimuli.

Keywords: self-regulation, self-control, stress hormones, coping strategies, educational and professional maladjustment

For citation: Kostina E. V., Ivashkevich N. T., Bulygina V. G. Psychoendocrine correlates of the stress response of cadets of law enforcement agencies, taking into account the adaptability to the educational and professional process // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 1 (101). – P. 260–269; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-260-269.

Введение

Эндокринная система играет одну из ведущих ролей в регуляции компенсаторных механизмов, активирующихся под влиянием экстремальных факторов и оказывающих воздействие на организм [16]. Сегодня известно, что симпатoadреналовая и гипофизарно-надпочечниковая ось формируют неспецифический ответ на широкий ряд стимулов. Природа стрессора, индивидуальная оценка возникшей стрессовой ситуации, стратегия поведения субъекта в течение стресса обуславливают комплексный нейроэндокринный ответ организма.

Результаты исследований сотрудников полиции свидетельствуют о связи стресса с повышенным риском развития психических и физиологических заболеваний [2], эмоциональным выгоранием [1; 4; 9], снижением производительности труда [3; 6; 10]. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел сопряжена с высокими требованиями к личностным и профессиональным качествам курсантов, которые уже на этапе обучения включены в осуществление служебной деятельности. За период 2020–2021 г. на первом году службы в ОВД увольнялись около 6 % кандидатов. В течение первых трех лет с начала службы каждый 8–9-й офицер уходит с должности по причине высокого нервно-психического напряжения [14]. Сотрудники, имеющие стаж службы в органах внутренних дел до 3 лет и привлекавшиеся к дисциплинарной ответственности, составляют около 20 % служебного коллектива в отдельных территориальных органах, 40 % из них имеют стаж работы менее года [15]. Значительный процент увольнений сотрудников ОВД России до достижения выслуги лет, текучесть кадров указывают на необходимость тщательного исследования психоэндокринных характеристик курсантов уже на ранних этапах профессиональной деятельности с целью уменьшения рисков развития выгорания, нарушений психического здоровья, снижения эффективности труда.

В стрессогенных ситуациях, к которым относятся нестандартные и сложные условия профессиональной деятельности представителей правоохранительных органов, многие исследователи отмечают наличие взаимосвязи между рискованным поведением, психофизиологическими особенностями эмоционального реагирования и эндокринными показателями [5; 8; 11; 13; 17].

Именно поэтому способы совладания со стрессогенными ситуациями и специфика стресс-реагирования являются основополагающими конструктами, отвечающими за успешное выполнение служебных обязанностей [7; 12].

Целью исследования является оценка психоэндокринных характеристик курсантов ОВД для выделения групп риска учебно-профессиональной дезадаптации.

База и выборка исследования. Всего в исследовании приняли участие 60 курсантов. 26 из них мужского пола и 34 – женского пола.

На основании заключений психологов подразделений по работе с личным составом, центров психофизиологической диагностики МВД России были выделены группы с низким и высоким адаптационным потенциалом среди курсантов ОВД. В адаптивной и дезадаптивной группах по 30 курсантов, из них 13 мужского пола и 17 женского пола. Средний возраст курсантов – $19,9 \pm 2,3$ года.

В адаптивную группу вошли курсанты, у которых отсутствуют факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения, определен средний уровень развития личных и деловых качеств, что позволяет им в установленные сроки овладеть профессиональными знаниями, навыками и умениями, успешно выполнять служебные обязанности сотрудников органов внутренних дел РФ.

В дезадаптивную группу вошли курсанты, у которых отсутствуют факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения, уровень развития личных и деловых качеств ниже среднего, что позволяет им овладеть минимумом профессиональных знаний, навы-

ков и умений, удовлетворительно выполнять служебные обязанности в обычных условиях, но не обеспечивающих успешного их выполнения в особых условиях деятельности; с низкими адаптационными способностями к условиям оперативно-служебной (учебной) деятельности, признаками нервно-психической неустойчивости.

Методы

Диагностический комплекс включал следующие методики и методы: Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS); «Комплексная оценка проявлений стресса» Ю. В. Щербатых; Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана; «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика; Опросник Грасмика (Grasmick Н. с соавт., 1993; адаптация В. Г. Булыгиной, А. М. Абдраязковой, 2008); «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой.

Клинико-лабораторный. Для выделения психоэндокринных профилей стресс-реагирования используется биохимическое исследование слюны (уровни кортизола и дегидроэпиандростерона). Сбор слюны (метод ВЭЖХ-МС) проводился дважды: до и после предъявления стрессового стимула.

Экспериментальный. С целью исследования психоэндокринных характеристик курсантов ОВД применялась процедура, во время которой моделировалась стрессовая ситуация.

Описание процедуры. Перед началом исследования было получено добровольное информированное согласие каждого участника. Техническая составляющая эксперимента заключалась в демонстрировании изображений и звуков, относящихся к опасным ситуациям. Длительность процедуры составляла 13 минут.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS Version 20 и Microsoft Excel-2019. В исследовании применялся дескриптивный анализ, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты

Для решения задачи выявления специфических психоэндокринных характеристик курсантов ОВД в адаптивной и дезадаптивной группах был проведен анализ средних значений показателей особенностей реагирования на стресс и способов совладания с ним (рис. 1, 2):

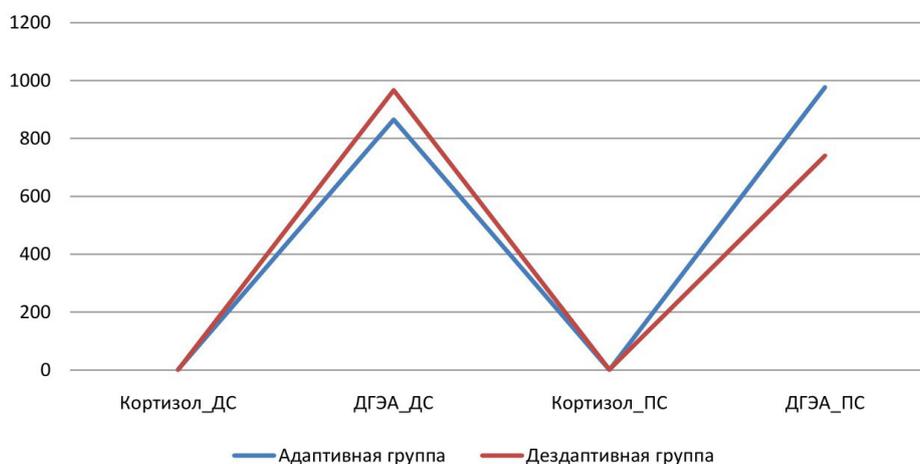

Рис. 1. Средние значения показателей гормонов у курсантов адаптивной и дезадаптивной групп

В дезадаптивной группе курсантов ОВД выявлены более высокие показатели изначального уровня гормона ДГЭА и более низкие значения данного гормона после стрессового стимула. Их отличают более высокие значения показателей всех шкал, отражающих уровень стресса, тревоги и депрессии, напряженности копинг-стратегий и механизмов психологических защит. Выявлены высокие значения показателей таких конструктов самоконтроля, как «Раздражительность», «Предпочтение простых задач» при низких значениях по шкалам «Эгоцентризм» и «Физическая активность». Также следует отметить низкие значения показателей составляющих процесса саморегуляции: «Планирование», «Моделирование», «Оценивание результатов», «Общий уровень саморегуляции» в сочетании с высокими значениями по шкале «Самостоятельность» (несвязанность между собой составляющих процесса саморегуляции).

Адаптивная группа курсантов отличается низкими показателями уровня стресса, тревоги и депрессии, более высоким уровнем показателей защитного механизма «Вытеснение» и конструкта самоконтроля «Физическая активность», а также показателями саморегуляции «Планирование», «Моделирование», «Оценивание результатов», «Общий уровень саморегуляции» при низком значении показателя «Самостоятельность».

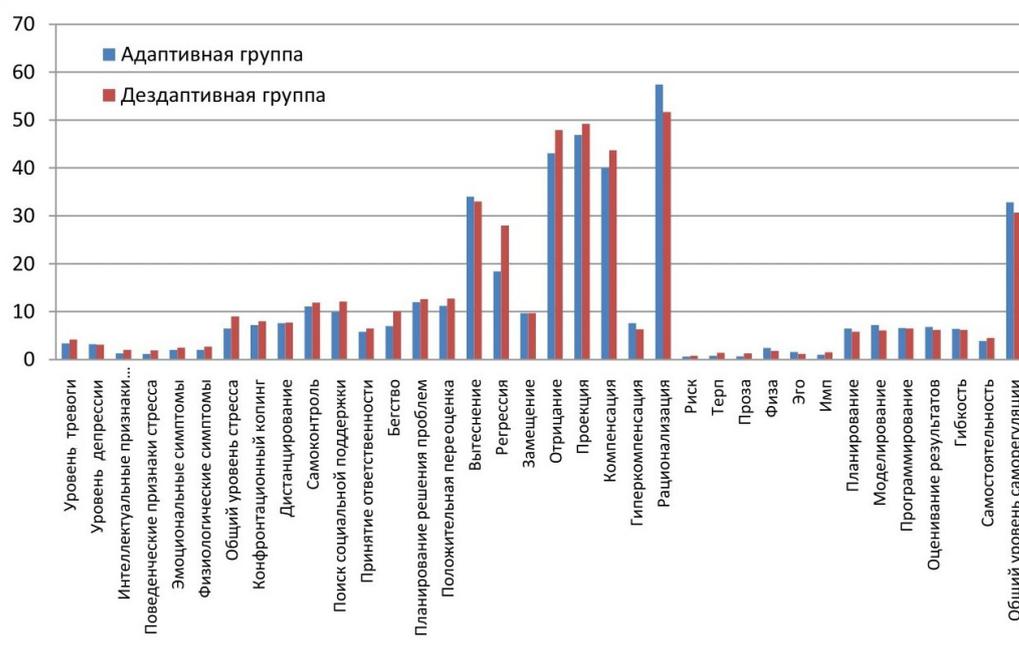

Рис. 2. Средние значения показателей гормонов у курсантов адаптивной и деадаптивной групп

Анализ значимых различий психоэндокринных показателей адаптивной и деадаптивной группы курсантов ОВД, проведенный при помощи t-критерия Стьюдента, выявил следующее (табл. 1):

Таблица 1

Значимые различия психоэндокринных характеристик адаптивной и деадаптивной группы курсантов (t-критерий Стьюдента)

Шкалы	Среднее значение по группам		Значимость
	Адаптивная группа	Деадаптивная группа	
Кортизол ДС	1,3	0,77	0,025
Кортизол ПС	0,71	1,13	0,034
ДГЭА ПС	977,2	740,23	0,045
Поиск социальной поддержки	9,9	12,1	0,013
Бегство	7	10,1	0,005
Регрессия	18,4	28	0,013
Моделирование	7,2	6,1	0,020
Оценивание	6,8	6,2	0,045

Адаптивную группу курсантов значимо отличают высокие показатели по шкалам «Моделирование» и «Оценивание». В этой группе значимо более высокий уровень кортизола до предъявления стрессового стимула, не выходящего за рамки нормативного, и ДГЭА после стрессового стимула, значение которого выше нормативного.

Деадаптивная группа характеризуется большим уровнем напряженности таких копинг-стратегий, как «Поиск социальной поддержки», «Бегство» и защитным механизмом «Регрессия». Уровень кортизола после стрессового стимула деадаптивной группы курсантов превышает уровень кортизола адаптивной группы, что указывает на более активное реагирование на стрессовые стимулы.

Необходимо отметить, что значимые различия показателей гормонов до и после стрессового стимула были выявлены только в адаптивной группе курсантов ОВД по значениям кортизола, который снижался с показателя 1,2897 до 0,7163 (t-критерия Стьюдента).

Для оценки взаимосвязи психоэндокринных показателей стресс-реагирования *адаптивной группы* курсантов ОВД был применен корреляционный анализ Пирсона, в результате чего были получены следующие данные.

Низкие значения интеллектуальных (0,485**), поведенческих (0,470**) и физиологических (0,543**) симптомов стресса, как и его общего уровня (0,471**), взаимосвязаны с низким значением показателя самоконтроля «Раздражительность». Оценка взаимосвязи психологических характеристик с эндокринными показателями стресса адаптивных курсантов ОВД выявила, что низкие значения показателя гормона ДГЭА до предъявления стрессового стимула имеют плотную корреляционную связь с более высокими значениями показателя конструкта самоконтроля «Эгоцентризм» (0,575**). Низкие значения показателя уровня кортизола после предъявления стрессового стимула имеют обратную корреляционную связь с низким значением показателя применения защитного механизма «Замещение» (-0,449**).

Оценка взаимосвязи показателей саморегуляции, самоконтроля, копинг-стратегий и психологических защит адаптивных курсантов ОВД показала следующее. Высокие значения показателя копинг-стратегии «Рационализация» отчетливо коррелируют с более низкими значениями таких показателей, как «Принятие ответственности» (0,467**), «Самоконтроль» (0,552**), «Планирование решения проблем» (0,577**), «Положительная переоценка» (0,517**). Высокие значения шкал «Планирование» связаны с низкими значениями показателей копинг-стратегий «Дистанцирование» (0,575**), «Принятие ответственности» (0,610**), «Самоконтроль» (0,593**), «Положительная переоценка» (0,475**), «Конфронтация» (0,502**), более высоким значением показателя защитного механизма «Рационализация» (0,700**) и низким значением показателя «Поиск социальной поддержки» (0,472**).

Более высокие значения показателя «Вытеснение», относящегося к защитным механизмам, коррелируют с низкими значениями таких показателей копинг-стратегий, как «Дистанцирование» (0,546**), «Бегство» (0,477**) и конструктами самоконтроля «Импulsивность» (0,521**), и более высоким значением показателя «Эгоцентризм» (0,494**). Низкое значение показателя «Регрессия» связано с низким значением показателя копинг-стратегии «Бегство» (0,471**) и низким значением показателя компонента самоконтроля «Раздражительность» (0,634**). Сниженное значение показателя «Компенсация» отчетливо коррелирует с низкими значениями показателей копинг-стратегий «Бегство» (0,648**) и «Принятие ответственности» (0,472**). Низкое значение показателя копинг-стратегии «Положительная переоценка» связано с более высокими значениями показателей «Гибкость» (0,570**) и «Рационализация» (0,517**).

Оценка взаимосвязи конструктов саморегуляции и уровня тревоги адаптивных курсантов ОВД выявила, что низкое значение показателя конструкта самоконтроля «Импulsивность» имеет положительную корреляционную связь с низким уровнем тревоги (0,544**) и обратную корреляционную связь с более высокими значениями показателя «Моделирование» (-0,513**). Высокие значения показателя «Оценивание результатов» имеют отрицательную корреляционную связь с более высокими значениями показателя «Эгоцентризм» (-0,494**), а показатель «Программирование» с равными значениями как в адаптивной, так и в дезадаптивной группе курсантов ОВД – отрицательную корреляционную связь с более низким значением шкалы «Предпочтение простых задач» (-0,531**).

Оценка взаимосвязи психоэндокринных показателей стресс-реагирования *дезадаптивной группы* курсантов ОВД (корреляционный анализ Пирсона) выявила, что средние значения показателя напряженности и применение копинг-стратегии «Бегство» имеют плотную корреляционную связь с низкими показателями интеллектуального (0,492**), эмоционального (0,526**) и общего уровня стресса (0,479**). Низкие показатели конструкта самоконтроля «Физическая активность» имеют отрицательную корреляционную связь с низкими значениями поведенческих признаков стресса (-0,478**). Высокие значения показателя защитного механизма «Регрессия» связаны с низким уровнем тревоги (0,644**) и депрессии (0,596**) и средним уровнем напряженности показателя копинг-стратегии «Дистанцирование» (0,493**). Высокие значения показателя защитного механизма «Рационализация» отчетливо коррелируют со средним уровнем показателя «Общий уровень саморегуляции» (0,508**). Средний уровень показателя «Программирование» как конструкта саморегуляции имеет отрицательную корреляционную связь с более высокими значениями показателя копинг-стратегии «Поиск социальной поддержки» (-0,488**).

Обсуждение

Курсанты дезадаптивной группы обращаются к внешним ресурсам как к способу совладания со стрессом, склонны к уклонению и избеганию негативных переживаний, к использованию онтогенетически более ранних образцов поведения и сильнее реагируют на стрессовые стимулы. Для адаптивных курсантов характерна более высокая степень осознанности и развитости как внутренних, так и внешних представлений, способность к операциональному наполнению достижения поставленных целей, а также сформированность устойчивых представлений о субъективных критериях оценки результатов, что способствует гибкой адаптации к изменяющимся условиям.

Для большей наглядности выявленных взаимосвязей при помощи программы Gephi была построена корреляционная плеяда *психоэндокринных показателей адаптивной группы курсантов* (рис. 3).

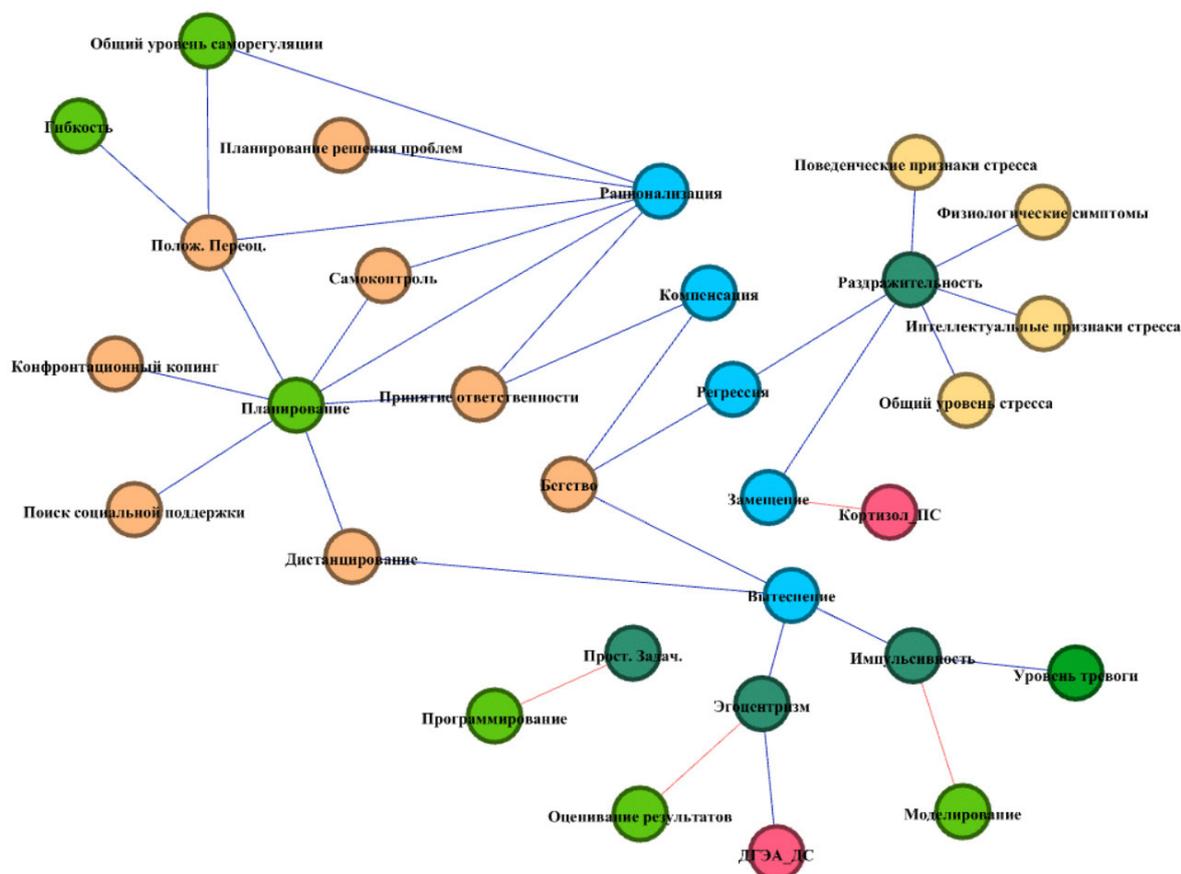

Рис. 3. Корреляционная плеяда адаптивной группы курсантов ОВД

Группа адаптивных курсантов отличается контролем собственных реакций. Однако сосредоточенность на собственных интересах приводит к минимизации негативных переживаний за счет удержания их психического содержания вне сознания. Вытеснение психотравмирующих событий, применение адаптивных способов реагирования, большая готовность принятия своих недостатков без потребности компенсировать их в других областях опосредованы механизмом избегания негативных переживаний.

Способность сдерживать аффект раздражения и использование более зрелых механизмов ассоциируются с минимальным проявлением эмоциональных, психологических и поведенческих признаков стресса. Низкая импульсивность взаимосвязана с низким уровнем тревоги, что может быть объяснено существенным влиянием на апперцептивную функцию и функцию восприятия времени: низкая тревожность снижает возможность преждевременного реагирования на ситуацию.

Удовлетворительная способность адаптивных курсантов к выделению значимых условий для достижения поставленных целей сопряжена с построением программ достижения цели, а также низкой спонтанностью при поиске оптимального решения проблем. Разработка детализированной развернутой программы, представляющей собой цепочку определенных действий, опосредуется готовностью к решению сложных задач. Положительное

переосмысление негативных переживаний связано с использованием защитного механизма рационализации и сопряжено со способностью адаптироваться к изменяющимся условиям, реалистичностью выдвигаемых целей.

Использование таких копингов, как: дистанцирование, позволяющее снижать субъективную значимость ситуации для адекватного ее оценивания; конфронтация, а именно – быстрое реагирование на негативные переживания; принятие ответственности, предполагающее понимание значимости собственных действий и принятие ответственности за последствия выбранных решений, способствуют реалистичности и перспективности целеполагания. Способность адаптивных курсантов обращаться к внешним ресурсам, положительное переосмысление ситуации, целенаправленное подавление импульсов и эмоций взаимосвязаны с устойчивостью, действенностью целеполагания.

Таким образом, развитость всех этапов осознанной регуляции поведения опосредуется адаптивными копинг-стратегиями, а индивидуально-типологические характеристики, обеспечивающие высокий самоконтроль, сопряжены с низким уровнем выраженности признаков стресса.

При помощи программы Gephi была построена корреляционная плеяда психонейроэндокринных показателей дезадаптивной группы курсантов (рис. 4).

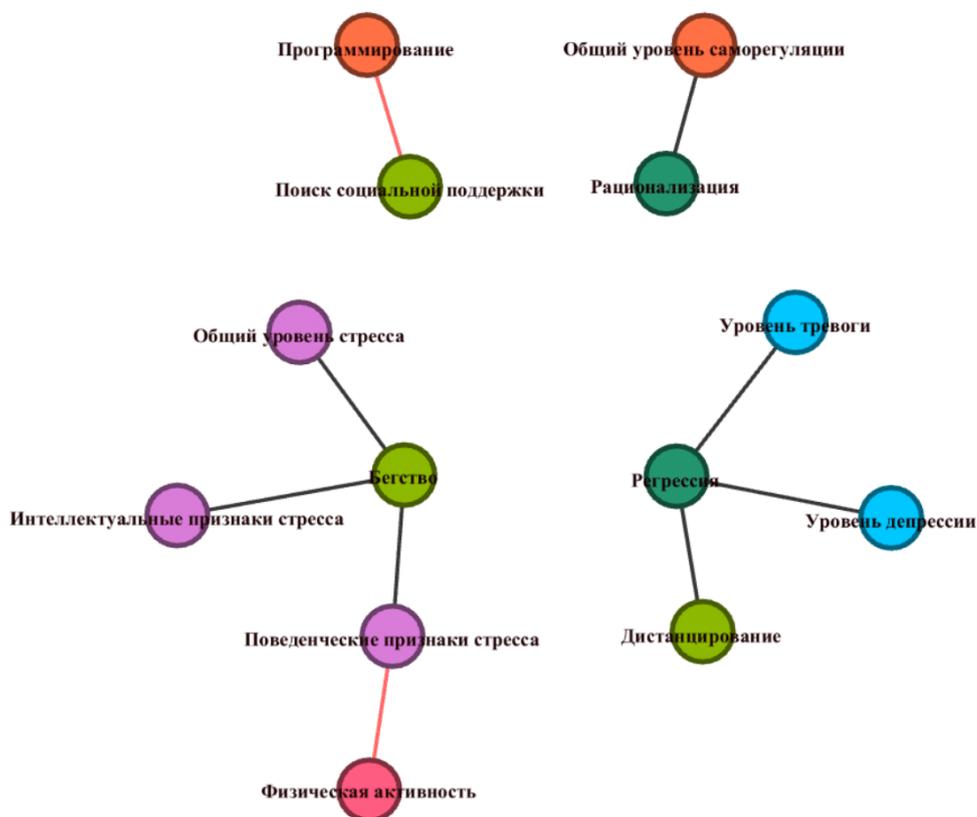

Рис. 4. Корреляционная плеяда дезадаптивной группы курсантов ОВД

В дезадаптивной группе курсантов выделено меньшее количество корреляционных связей, чем в адаптивной группе.

Привлечение внешних ресурсов для разрешения проблем и стабилизации эмоционального состояния как копинг-стратегия имеет пограничный уровень адаптационного потенциала, что корреспондирует с меньшей способностью к самостоятельному детализированному продумыванию способов достижения целей и возможности их корректировки. Потребность в обосновании причин возникновения собственных и чужих поступков связана со сцепленностью всех этапов процессов осознанной регуляции поведения.

Дезадаптивная группа курсантов отличается большим проявлением поведенческих признаков стресса, повышенной конфликтностью и низким уровнем поведенческой активации. Отсутствие навыков дистанцирования и склонность прибегать к более ранним, менее зрелым поведенческим паттернам сопряжены с более высокими показателями тревоги и депрессии, большим количеством интеллектуальных и поведенческих признаков стресса, которые в свою очередь связаны с более частым использованием копинга в виде уклонения и избегания проблемных ситуаций.

Таким образом, эту группу курсантов отличает преобладание малоадаптивных копингов, менее зрелых форм психологической защиты, которые не опосредуются осознанными регуляторными системами.

Заключение

В результате проведенного исследования были выделены психоэндокринные особенности с учетом фактора адаптивности и дезадаптивности в учебно-профессиональной деятельности курсантов ОВД.

Адаптивную группу отличает развитость всех этапов осознанной регуляции поведения, которая опосредуется адаптивными копинг-стратегиями. Индивидуально-типологические характеристики обеспечивают высокий самоконтроль. Обнаруженный значительно более высокий уровень кортизола до предъявления стрессового стимула, не выходящего за рамки нормативного, и повышение ДГЭА после стрессового стимула свидетельствуют о выполнении буферной функции ДГЭА исходной готовности на организменном уровне противостоять негативным внешним воздействиям, что закономерно приводит к малой выраженности признаков стресса в этой группе курсантов.

Дезадаптивную группу курсантов отличает преобладание малоадаптивных копингов, менее зрелых форм психологической защиты, которые не опосредуются осознанными регуляторными системами. ДГЭА как ключевой буферный гормон стрессоустойчивости не выполняет протективную функцию, поскольку его изначально высокий фоновый уровень значительно снижается после воздействия стрессовых стимулов.

Список литературы

1. *Лантев С. А.* Условное осуждение или ограничение свободы // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 5 (13). – С. 96–105.
2. *Панасенко (Яловая) В. Н.* Эффективность условного осуждения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 7. – С. 181–183.
3. *Казакова В. А.* Цели наказания и их реализация в России и зарубежных странах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 2 (831). – С. 193–204.
4. *Маликова Н. Б., Москвитина М. М.* О некоторых аспектах трудоустройства условно осужденных // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 1 (40). – С. 46–52; doi: 10.34988/2226-2326.2021.40.1.007.
5. *Юрова Ю. В., Зайцева А. Е.* Проблемные вопросы организации контроля за условно осужденными // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – № 2 (36). – С. 46–50.
6. *Кирилловский О. В., Шаромова А. А.* Правовые и организационные недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по контролю за условно осужденными // *Ius publicum et privatum*. – 2022. – № 3 (18). – С. 152–161; doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.016.
7. *Минсафина С. Н., Власова У. С.* Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по контролю за условно осужденными // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 45–47.
8. *Чистяков К. А.* К вопросу об основных направлениях предупреждения преступлений, совершаемых условно осужденными // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 178–182.
9. *Дегтярева О. Л.* Исполнение меры уголовно-правового характера в виде условного осуждения // Проблемы права. – 2015. – № 6 (54). – С. 217–219.
10. *Сучкова Е. Л.* Представления о правовой действительности условно осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 153.–161.
11. *Маликов Б. З.* Условное осуждение – форма условного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2 (18). – С. 14–18.
12. *Гвоздева Е. В., Вишивцева Н. А.* Социально-демографическая характеристика личности условно осужденного // Наука и образование: тенденции и перспективы. – 2016. – № 1 (3). – С. 108–112.
13. *Макарова В. В.* Основные направления профилактики преступности условно осужденных : монография. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2021. – 224 с.
14. *Волчков Д. И.* Организация психологического обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций за поведением условно осужденных // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 155–158.
15. *Мазнева М. Ю.* Специфика исследования ролевых конфликтов у лиц, осужденных без изоляции от общества к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества // Смальта. – 2021. – № 4. – С. 84–96.

16. Ванюшина А. А. Сущность, понятие, виды внутриличностного конфликта условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 2. – С. 67–70.

References

1. *Laptev S. A.* Uslovnoe osuzhdenie ili ogranichenie svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2012. – № 5 (13). – С. 96–105.
2. *Panasenko (Yalovaya) V. N.* Effektivnost' uslovnogo osuzhdeniya // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2014. – № 7. – С. 181–183.
3. *Kazakova V. A.* Tseli nakazaniya i ikh realizatsiya v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2019. – № 2 (831). – С. 193–204.
4. *Malikova N. B., Moskvitina M. M.* O nekotorykh aspektakh trudoustroistva uslovno osuzhdennykh // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2021. – № 1 (40). – С. 46–52; doi: 10.34988/2226-2326.2021.40.1.007.
5. *Yurova Yu. V., Zaitseva A. E.* Problemnye voprosy organizatsii kontrolya za uslovno osuzhdennymi // Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. – 2023. – № 2 (36). – С. 46–50.
6. *Kirillovskii O. V., Sharomova A. A.* Pravovye i organizatsionnye nedostatki v deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsii po kontrolyu za uslovno osuzhdennymi // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. – 2022. – № 3 (18). – С. 152–161; doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.016.
7. *Minsafina S. N., Vlasova U. S.* Deyatel'nost' ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsii po kontrolyu za uslovno osuzhdennymi // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2017. – № 1 (23). – С. 45–47.
8. *Chistyakov K. A.* K voprosu ob osnovnykh napravleniyakh preduprezhdeniya prestuplenii, sovershaemykh uslovno osuzhdennymi // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2014. – № 3. – С. 178–182.
9. *Degtyareva O. L.* Ispolnenie mery ugolovno-pravovogo kharaktera v vide uslovnogo osuzhdeniya // Problemy prava. – 2015. – № 6 (54). – С. 217–219.
10. *Suchkova E. L.* Predstavleniya o pravovoi deistvitel'nosti uslovno osuzhdennykh // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2012. – № 3. – С. 153–161.
11. *Malikov B. Z.* Uslovnoe osuzhdenie – forma uslovnogo nakazaniya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2012. – № 2 (18). – С. 14–18.
12. *Gvozdeva E. V., Vshivtseva N. A.* Sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika lichnosti uslovno osuzhdennogo // Nauka i obrazovanie: tendentsii i perspektivy. – 2016. – № 1 (3). – С. 108–112.
13. *Makarova V. V.* Osnovnye napravleniya profilaktiki prestupnosti uslovno osuzhdennykh : monogr. – Ryazan', 2021. – 224 s.
14. *Volchkov D. I.* Organizatsiya psikhologicheskogo obespecheniya deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsii za povedeniem uslovno osuzhdennykh // Mir politiki i sotsiologii. – 2012. – № 8. – С. 155–158.
15. *Mazneva M. Yu.* Spetsifika issledovaniya rolevykh konfliktov u lits, osuzhdennykh bez izolyatsii ot obshchestva k meram nakazaniya, ne svyazannym s izolyatsiei ot obshchestva // Smal'ta. – 2021. – № 4. – С. 84–96.
16. *Vanyushina A. A.* Sushchnost', ponyatie, vidy vnutrilichnostnogo konflikta uslovno osuzhdennykh, sostoyashchikh na uchete v ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh // Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal. – 2016. – № 2. – С. 67–70.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted August 10, 2023; approved after reviewing October 12, 2023; accepted for publication March 5, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.